

РЕГИСТРАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: КЕЙС И ЕГО ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ

Астапов Сергей Николаевич

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Доклад посвящён одному из кейсов, демонстрирующих пробел в российском законодательстве – возможность регистрации в качестве религиозной организации сообщества, не являющегося религиозной группой. Реализация этой возможности служит препятствием для проведения полноценной религиозоведческой экспертизы.

В Российской Федерации, согласно Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – Закон) [1], религиозные организации обязаны проходить государственную регистрацию федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом (ст. 11): Министерством юстиции РФ (далее – Минюст) или его Управлением в субъекте РФ. По запросу этого органа может быть осуществлена государственная религиозоведческая экспертиза Экспертным советом по проведению государственной религиозоведческой экспертизы (далее – Совет), созданным при Минюсте или его Управлении в субъекте РФ. Согласно Приказу Минюста «О государственной религиозоведческой экспертизе» [2] исследованию подлежат учредительные документы религиозной организации, сведения об основах её вероучения и соответствующей практики, формы и методы её деятельности, религиозные обряды и церемонии, печатные, аудио- и видеоматериалы. Задачами экспертизы являются определение религиозного характера организации, проверка и оценка достоверности сведений, содержащихся в представленных документах, относительно основ её вероучения, форм и методов деятельности.

Как правило, заявление на регистрацию подаёт либо централизованная религиозная организация, создающая новую организацию в своей структуре, либо религиозная группа, члены которой решили получить статус юридического лица. Члены Совета, по запросу, изучают эти документы, а при необходимости и религиозные практики, присутствуя, по согласованию с руководящими органами религиозного объединения, при проведении религиозных обрядов и церемоний в данном объединении. Однако Закон не запрещает создание нового религиозного объединения сразу как религиозной организации. Реализация этого права граждан выразилась в рассматриваемом далее кейсе.

В Совет поступили материалы одного сообщества граждан о создании и регистрации религиозной организации. При этом оно не уведомяло о своей деятельности как религиозной группы и не входило ни в одну из централизованных религиозных организаций. Материалы свидетельствовали о религиозном характере создаваемой организации, но оценить соответствие содержащихся в них сведений фактической деятельности не представлялось возможным, поскольку сообщество, по словам заявителя, религиозную деятельность не осуществляло.

Дело в том, что религиозное объединение может осуществлять деятельность либо в качестве религиозной группы, либо в качестве религиозной орга-

низации. Несмотря на то, что ст. 3 Закона, следуя ст. 28 Конституции РФ [3], гарантирует каждому индивиду право индивидуально или совместно с другими совершать религиозные обряды и церемонии, в правоприменительной практике совместные религиозные действия, как правило, рассматриваются в качестве признаков функционирования религиозной группы, не уведомившей о своей деятельности, что влечёт административную ответственность.

По причине отсутствия религиозной деятельности, Совету было предложено ограничиться экспертизой документов, в которых описаны определённые религиозные действия как должные. Это предложение вызвало возражение со стороны членов Совета, поскольку реальная деятельность организации может существенно расходиться с декларируемыми намерениями, а отсутствие свидетельств о религиозной деятельности общины может квалифицироваться как попытка зарегистрировать несуществующее религиозное сообщество. На поставленные вопросы «Является ли N религиозной организацией? Являются ли сведения относительно основ вероучения, форм и методов деятельности, содержащиеся в представленных N документах, достоверными?» в заключении Совета были даны отрицательные ответы.

Однако согласно указанному выше Приказу, экспертное заключение имеет для Минюста рекомендательный характер, то есть даже при наличии отрицательного заключения регистрация может состояться. Вместе с тем, регистрирующий орган внимательно относится к формулировкам экспертных заключений, усматривая в них своего рода общественную легитимацию собственных действий.

В результате, для регистрирующего органа сложилась ситуация, требующая выбора одной из альтернатив: либо отказать сообществу в регистрации его как религиозной организации, основываясь на заключении Совета, либо зарегистрировать религиозную организацию, несмотря на отрицательное экспертное заключение. В первом случае была бы нарушена правовая сторона действия, так как сообщество представило полные сведения, и они не противоречили действующему законодательству. Во втором случае, соблюдая букву закона, возник риск зарегистрировать в качестве религиозной организации сообщество, которое создавалось с неясными целями и которому статус религиозной организации нужен был для получения налоговых льгот, легитимации функционирования, социального престижа и прочих моментов, не связанных непосредственно с религиозной деятельностью. В исследуемом кейсе до принятия одной из альтернатив дело не дошло. Один из учредителей подал заявление о своём выходе из состава учредителей, что автоматически означало отказ в регистрации, прежде всего потому, что количество учредителей оказывалось менее необходимых в соответствии со статьёй 9 Закона десяти человек.

Экстраполируя кейс, можно предположить, что, воздерживаясь от принятия решения о регистрации, объединению было бы предложено отозвать заявление и уведомить Минюст о начале своей деятельности в качестве религиозной группы. Разумеется, сотрудники Минюста этого сделать не смогли бы, потому что, высказывая такую рекомендацию, они демонстрировали бы отказ в праве зарегистрировать религиозную организацию без образования религиозной группы. Но эту рекомендацию мог бы высказать любой из членов Совета в беседе с

заявителем. Однако можно допустить, что такого рода рекомендация была бы отвергнута. Данный отказ, с одной стороны, может расцениваться как настойчивость гражданина в реализации его права, гарантированного Законом, с другой стороны, он может укрепить подозрение в том, что организация преследует цели, не связанные с религиозной деятельностью.

Таким образом, описанный кейс и его экстраполяция указывают на пробел в законодательстве, касающемся регистрации религиозных организаций. Согласно статье 12 Закона, в государственной регистрации религиозной организации может быть отказано, если создаваемая организация не признана в качестве религиозной. Признание религиозного характера объединения, которое не входит в централизованную религиозную организацию, только на основе анализа документов представляется, с точки зрения религиоведения, необоснованным. Пробел может быть восполненным, если в Законе будет указано, что для регистрации религиозной организации требуется некоторый период существования религиозного объединения в качестве религиозной группы.

Литература

1. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс.] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/
2. Приказ Министерства юстиции РФ «О государственной религиоведческой экспертизе» от 18 февраля 2009 г. № 53 [Электронный ресурс.] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85434/
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс.] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/